

Стася Мэл

УКАЖИ
МНЕ
ПУТЬ

Москва
2026

Часть 1
ВИДЯЩИЕ

ГЛАВА 1

Осень всегда преследовала его ощущением чего-то нового: как точка отсчета, начало пути. Наверное, уместнее такие чувства весной, когда пахнет талым снегом, а не сухой травой, когда звучит песня капли, а не шепот опавшей листвы. Но Виктор чувствовал обновление именно осенью. Оно входило в него с первыми прохладными вечерами, чернильными сумерками и беспокойными криками скворцов, готовящихся к отлету.

Вик поправил рюкзак, дернув плечом, и легко сбежал по ступенькам. Утро раскинулось перед ним во всем золотом великолепии: в лужах плясали солнечные зайчики, блестели умытые дождем листья топей, небо сияло синевой. А главное — вокруг никого. Безлюдная улица наполняла сердце Виктора спокойствием, почти безмятежностью.

Потому что тогда не нужно было притворяться.

Но аллея закончилась, и напряжение, вечный его спутник, вернулось. Виктор нырнул в плотную толпу, спешащую к метро. Подземку он считал персональным адом — не пустая даже в неурочный час, она была еще и местом, где шансы расстаться с жизнью возрастали. Привычно сдержав дрожь, Вик шагнул на эскалатор

и тут же достал из кармана смартфон — свой спасательный круг.

Перед глазами только светящийся экран и ничего больше.

Скроллить ленту соцсетей, изредка задерживаясь на какой-нибудь картинке с остроумной подписью, проверять, не прислал ли староста группы что-нибудь важное в общий чат, — рутина успокаивала и расслабляла. Виктор усмехнулся забавному комментарию к расписанию, хотел было ответить, но что-то пихнуло его в плечо. Толчок оказался столь сильным, что смартфон едва не вылетел из рук. Нахал, даже не потрудившийся извиниться, быстро спускался вниз. Провожая взглядом его спину, Вик заметил работника метрополитена, тот стоял в самом низу эскалатора за будкой дежурного: бледное и изможденное лицо, руки и форменный комбез испачканы черно-бурым... В груди противно похолодело, руки задрожали, и Виктор быстро перевел взгляд на первое, что попало, — на розовые волосы девушки, что стояла тремя ступеньками ниже. Он смотрел на них, пока руки не перестали дрожать. Долгий спуск как раз подошел к концу, и Вик сошел с эскалатора, едва скользнув взглядом по низу будки. Мазутных штанов и грязных ботинок работника рядом не оказалось. «Ушел», — облегченно подумал Вик и больше не поднимал глаза от экрана телефона. Он не любил допускать одну и ту же ошибку дважды.

* * *

Женя Скворцова вышла из метро и растерянно огляделась: всю первую неделю занятия шли в одном корпусе, но на второй наконец-то утвердили

ЧАСТЬ I ВИДЯЩИЕ

расписание и почти половину пар перенесли в другое здание. Теперь она стояла около светофора на незнакомой улице и изучала приложение с картой города. Оно показывало только длинную дорогу — в полчаса, а до начала занятий оставалось всего двадцать минут. Женя слышала, что дворами можно добраться и за десять, но как? Пришлось открыть сообщение одногруппницы и перечитать его еще раз: «Сначала в арку, потом три двора прямо, в четвертом налево, еще три двора, а там, как выйдешь, повернешь направо и поймешь, куда надо. Увидимся!» Понятнее не стало. Женя почувствовала, как задрожали губы. Опаздывать на «Введение в специальность», о преподавателе которого ходили истории одна страшнее другой, не хотелось совершенно! Женя еще раз огляделась, внимательнее изучила все пять арок в длинном здании через дорогу. «В какую из них пойдет больше всего студентов, та и нужна!» — решила она для себя.

— Вик! Эй, Коскинен! — Чей-то рюкзак больно толкнул под локоть. — Ой, прости!

Женя молча посторонилась, хотя незнакомец уже обогнал ее. Виком оказался парень, которого лучше всего описывали два слова — стильный красавчик. От золотисто-рыжей макушки до носков черных кед. Он явно следил за внешностью: волосы в эдаком художественно-изящном беспорядке, кожа чистая, одежда подобрана со вкусом, подчеркивает широкие плечи и узкие бедра. В зал, что ли, ходит? И улыбка — белозубая, открытая, такая искренняя, но такая... фальшивая. Женя подняла взгляд и поняла, что парень тоже на нее смотрит: голубые глаза искрились весельем, но на самом их дне жила тень.

Лжи? Страха? Чего ему бояться, такому чистому-красивому-уверенному? Весь его вид как бы говорил: «Я успешный. Я свой. Я нормальный». Чувствуя, как предательский румянец загорается на щеках, Женя надменно приподняла подбородок и отвернулась. Она не доверяла тем, кто так откровенно пытался это самое доверие вызвать.

* * *

Пары летели одна за другой, Виктор оглянуться не успел, как настало время длинного перерыва — почти час на то, чтобы поесть и отдохнуть. Идти в вузовскую столовую не хотелось, поэтому Вик решил отколоться от группы и отправиться в маленькую и дешевую кафешку неподалеку. Но обед в одиночестве ему не грозил, уже на выходе из университета за Виком увязались Андрей и Ольга — одноклассники.

— Ты не против, если мы присоединимся? — с легкой улыбкой поинтересовалась Ольга, а сама уже взяла его под руку, окутывая приторным ароматом духов.

Обычно Виктор был только за: общение с живыми людьми всегда приятно. Если сосредоточен на собеседниках, то уже не смотришь по сторонам, а если не смотришь по сторонам, то не увидишь того, чего не должен. Но сегодня был тот редкий момент, когда хотелось одиночества, Вик то и дело вспоминал ту девчонку, что видел утром: ее розовая макушка отвлекла его в метро, а румяные щеки повеселили чуть позже. Ему запомнились ее глаза — серьезные и удивительного светло-серого оттенка. Девчонка выглядела потерянной и одинокой, и он хотел подбодрить ее, улыбнувшись, но прием

ЧАСТЬ I ВИДЯЩИЕ

не сработал. Нечасто от него отворачивались с таким пренебрежением, это интриговало.

— Вик! Ты меня совсем не слушаешь! — Оля слегка сжала пальцы, царапая наманикюренными ноготками черную кожу куртки.

— Прости-прости! — Виктор открыл дверь в кафе, галантно пропуская одногруппницу вперед. — Говоришь, Татьяна Федоровна не будет в конце года семинары вести? А почему?

— В декрет уйдет, ну! О-о, смотрите, новое меню! Ну-ка-а...

Пока Оля зависла, читая обновленные позиции, Андрей скользнул к кассе, и администратор приветливо улыбнулась:

— Добрый день! Что будете сегодня?

Студенческая столовая хоть и была дешевле, но по вкусу блюд явно проигрывала, так что Вик, Андрей, Ольга и многие другие уже стали завсегдатаями этого места, пусть и небольшого, зато двухэтажного и с террасой, на которой было так приятно сидеть в солнечную и теплую погоду.

— Блюдо дня, пожалуйста. Я наверху!

Скорость, с которой Андрей озвучил свой выбор и расплатился, удивила и кассира, и Виктора — едва раздался звук печати чека, как одногруппник поспешил наверх.

— Что это с ним? — нахмурился Вик, поворачиваясь к Ольге.

Ее смущенная улыбка говорила сама за себя. Она опять не взяла с собой ни карту, ни наличку, и эта ее хитрость уже в печенках сидела! Вик искренне не понимал, почему Оля просто не попросит ее угостить?!

— Я заплачу, заказывай, — раздраженнее, чем хотелось бы, сказал он.

— Ты просто прелесть! — Ольга бесцеремонно чмокнула его в щеку и радостно зачирикала, диктуя заказ.

Когда она упорхнула вслед за Андреем, администратор бросила на Виктора сочувственный взгляд, и он едва заметно пожал плечами в ответ. Досада еще тлела в груди, но такова была цена. Нужно заплатить за кого-то? Конечно. Нужно помочь? Он не откажет. Он улыбнется, он поддержит, он не оттолкнет. Но и на шею сесть не позволит. Тогда люди будут уважать его, тянуться к нему, окружать его, защищать его.

В ожидании заказа Вик, вопреки своему обыкновению, смотрел не на собеседников, а на улицу. Ситуация с заказом окончательно испортила ему настроение, но показывать этого он не хотел, притворяясь не раздраженным, а задумчивым. Наблюдение за спешащими по своим делам людьми отлично в этом помогало. Солнце плескалось в окнах, заливало прозрачным светом и террасу, и тротуар, но окна крытой галереи на той стороне оставались затененными и отражали всех, кто шел мимо. Именно в эту витрину Вик и вглядывался. Над городом плыл аромат прогретого асфальта, по-летнему одетые отражения двигались по темной глади: вот, например, женщина в белом платье. Но женщина прошла, а ее отражение осталось. Оно медленно повернулось, и стало видно его лицо. Серое, с растрескавшейся кожей и черными сгнившими губами, раскрытыми в беззвучном вопле. Глаз у чудовища не было — лишь пустые провалы на их месте.

Заполошно забилося сердце, но Виктор как можно безразличнее проскользил взглядом дальше по витрине,

ЧАСТЬ I ВИДЯЩИЕ

к дороге. Ровно дышать едва получалось, хотелось с криком броситься прочь, наплевав на все — на Андрея и Ольгу, на заказ, на реакцию окружающих.

Но нельзя. Нельзя.

Нельзя, чтобы монстр понял, что Вик его заметил. Иначе вся жизнь рухнет в пропасть.

— Ты побледнел. Все хорошо?

— Абсолютно. — Голос прозвучал весело и ровно, но улыбка не удалась.

Виктору казалось, что его мышцы превратились в пластилин. Пальцы дрожали. Монстр заметил его? Нет?

И если заметил...

«Нет! — твердо сказал себе Виктор. — Все хорошо! Я не один, я с друзьями, я защищен».

Он посмотрел вниз и столкнулся взглядом с молодым мужчиной. Отросшие русые волосы спускались до скул, а загорелые руки покрывали шрамы. Наверняка и плечи тоже, но их скрывала черная футболка. Мужчина нахмурился, словно что-то в Викторе привлекло его внимание, но что — неясно; посмотрел на витрину, потом снова на Виктора, прищурился.

Больше играть с ним в гляделки Вик не захотел. Достаточно и того, что уже случилось — если его не заметил монстр, то наверняка заметил этот мужик. Оба варианта могли привести к катастрофе. Особенно если мужик из Указателей...

* * *

Дни дежурств Денис любил: он не гонялся за фантомами, игнорировал призраков, а переродившиеся, или переродки, как еще их называли, встречались прямо посреди улицы не то чтобы часто. Получалась почти прогулка по нескольким кварталам, только

и надо, что по сторонам смотреть повнимательнее. Денис смотрел: мимо спешили люди, шумели авто, ветер гулял по осенним улицам, принося с собой запахи горячего асфальта, выхлопных газов, кофе и пирожков из ларька на перекрестке. Обычный день. Спокойный день. Денис такие любил, но почему-то именно сегодня спокойствия не чувствовал — тревога касалась холодными пальцами основания шеи и поднималась колючим комком от желудка. Ощущение появилось, едва он вышел из метро и направился по своему маршруту, и усилилось в тот момент, когда его обогнала женщина в белом платье с открытыми плечами. Симпатичная, надо сказать, она прошла мимо, обдав легким древесным ароматом, и затерялась в толпе, а Денис остановился, потому что ему показалось, что ее отражение замерло в витрине, обратившись уродливым чудовищем. Такое иногда случалось — некоторые переродившиеся прятались в зеркальных поверхностях, выслеживая жертв, и витрины, и окна, и даже лужи могли таить в себе опасность. Денис шагнул вперед, но чудовищное лицо с провалами черноты вместо глаз пропало — заметила его и спряталась? Заметила кого-то еще? Встречались монстры, которые могли скрываться от дара Указателей так, что приходилось полагаться только на обычные человеческие чувства. Денис покрутил головой, но людской поток безучастно тек мимо, не обращая внимания ни на что вокруг, и тогда Денис поднял голову и столкнулся взглядом с парнишкой. Тот сидел на открытой веранде второго этажа, и золотисто-рыжие волосы только подчеркивали его бледность и яркость голубых глаз с расширенными зрачками. «Интересно, — хмыкнул про себя Денис,

ЧАСТЬ I ВИДЯЩИЕ

посмотрел на витрину, потом снова на парнишку, прищурился. — Рыжий не так-то прост, хм?» Сделав зарубочку на память, Денис поспешил дальше, теперь уделяя особое внимание отражающим поверхностям — если ему не показалось, то его ждет работа, ради которой он был рожден.

Работа Указателя.

ГЛАВА 2

Утро у Жени не задалось: она проспала, забыла зонт, попала под дождь, не взяла с собой перекус и теперь сидела голодная. Пара тянулась бесконечной ириской, Женя скучала. Лектором по системам искусственного интеллекта оказалась бабушка-одуванчик. Она бляяла что-то с кафедры тонким голоском, и Женя с трудом сдерживала зевок, уже не пытаясь следить за лекцией. Куда интереснее было смотреть в окно: закатный час расцветил небо пурпурным и розовым, облил золотым макушки берез. На одной из них как раз замерла худенькая мальчишеская фигурка. Женя нахмурилась, гадая, как же подросток туда забрался и почему никто его не остановил. Она хотела было привлечь внимание к опасной ситуации, но разглядела одежду ловкача. Старомодные брюки, белая рубашка, распахнутый на груди жилет... Упади он с этой березы, ему ничего не сделается!

Словно заметив, что за ним наблюдают, мальчишка поднял руку и помахал. Женя в ответ усмехнулась и перевела взгляд на часы: до конца пары оставалось полчаса. Одна радость — это последнее занятие на сегодня. После него она собиралась максимально

ЧАСТЬ I ВИДЯЩИЕ

быстро добраться до дома и наконец-то поесть! В ответ на ее мысли желудок издал протяжный и тоскливый «У-р-р». С парты впереди тут же послышались смешки.

— Хочешь, я убью их? — Шеи коснулось прохладное, почти невесомое дыхание, и руки тотчас покрылись мурашками. Когда-то давно Женя вздрагивала, когда он так делал, но потом привыкла.

Она едва заметно качнула головой, отказываясь от столь щедрого, но жестокого предложения.

— Точно?

Она кивнула, тут же притворившись, что словам лектора в такт. Выглядело это нелепо, и в аудитории зазвенел искренный смех. Другие студенты его не слышали, но ей было все равно, Женя улыбнулась и чуть развернулась так, чтобы видеть своего друга.

Единственного. самого близкого и дорогого. И плевать, что мертвого!

Она знала его с шести лет. С того самого момента, как свалилась в подвал полуразрушенного особняка. Женя не помнила, зачем она вообще пришла к зданию, над забитой входной дверью которого висели две таблички. Первая — «Осторожно, аварийное состояние! Опасно для жизни!», а вторая — «Внимание! Объект архитектурно-исторического наследия». Но зато помнила, что после того, как не увидела ничего в замочную скважину, пошла искать другой вход. И нашла.

Залезла через подвальное окно, царапая руки о холодный камень, и оказалась в темном грязном помещении. Больше всего оно напоминало кухню: по центру — покрытая пылью дореволюционная плита, железный камин поодаль, какие-то банки, кадки, черная

сажа и прогнившая крышка погребца, на которую Женя наступила.

Когда она очнулась, то рядом с ней на корточках сидел мальчишка. Он был так красив, что показался ей каким-то высшим, волшебным существом! Темные, слегка вьющиеся волосы, большие синие глаза в обрамлении длинных ресниц, точеные скулы и бескровные губы на бледном лице.

— Ты ангел?

Мальчик удивленно моргнул.

— Ты меня не боишься? — Голос его прозвучал надломленно и хрипло.

Женя отрицательно покачала головой, продолжая восхищенно его рассматривать.

— А что это? — Она указала на синяки на его горле.

Мальчишка отшатнулся, рука его дернулась прикрыть увечье, но тонкие музыкальные пальцы не смогли стянуть воротник рубашки.

— Я не ангел, — выдохнул он. — Я мертвец.

— А почему ты тут?

— Призраки привязаны к месту смерти.

— Глупости! — со свойственной детству категоричностью заявила Женя. — Пойдем, я уведу тебя отсюда!

И увела. С тех пор они не расставались. Теперь ей было восемнадцать, а Григорию все так же четырнадцать, и она чувствовала себя виноватой за то, что могла взрослеть, могла чувствовать, а он — нет.

— Ты погрустнела. — Гриша заглянул Жене в глаза, и меж его бровей пролегла обеспокоенная складка.

Отвечать она не стала, вместо этого постучала ногтем по часам, показывая, что до конца пары осталась всего минута.